

Я ХОРОНИЛ ИХ ВСЕХ...

Наркомания и алкоголизм – страшные болезни современного общества, которые разрушают не только тело, но и душу. Человек теряет волю, порядочность, честность и, что гораздо страшнее – веру на излечение, здоровую жизнь. Ужасно, что эти недуги всё чаще поражают молодое поколение. Болезнь похожа на постоянное блуждание в кромешной тьме и лишь помощь, поддержка и молитва родных, близких, друзей, словно огонек надежды на выздоровление. Не проходите мимо чужой беды, не осуждайте, а помолитесь, помогите найти заблудшей душе искорку веры.

Двоих из них застрелили. Два Жени. Их кумарило, нужно было найти денег на дозу. Денег не было. Они пошли к казино и наехали на первого встречного. Вынули нож и... получили по две пули в лицо. Гробы не открывали. Ещё одна, Оля, прочитала в «Птуче» или в «Оме» про модную американскую фишку: человек лезет на крышу большого (очень большого) дома, замазывает себе пять-шесть-десять доз (убиться!), прыгает с крыши и, не долетев до земли, умирает, бабочкой выпархивая из тяжелой несуразницы тела и летя навстречу сверкающей спирали солнца... На землю падает лишь мёртвое тело.

Саша умер в больнице. Случился передоз. А когда титаническими усилиями врачей его вытащили с того света, он не мог есть. И пить. Совсем. Его пытались искусственно питать, но организм, изувеченный героином, чернягой, винтом, джефом... отказывался жить. Когда его хоронили, тело весило 42 кг.

Лариса и Маша, дочери состоятельных мам и пап, лечились у известных целителей, заплатили по 22 тысячи треклятых долларов и кончили петлёй. Что? Судиться? Да Бог с вами.

Все были русскими, молодыми, крещёными. У многих из них остались дети.

А Макс жив. Мы не то чтобы дружили. Так, ездили вместе на «точки», «вмазывали» друг друга, «торчали» и много-много говорили. Я встретил его совсем недавно. Ездил на Рождество в монастырь, где послушником мой друг, бывший спортсмен и бандит. И вдруг в батюшке, который исповедовал, я узнал Макса. Иеромонах Захария, так теперь звали Макса, меня совсем не узнал. Я исповедовался у него, он меня благословил, и я назвался. Мы обнялись, расцеловались. И я видел, как всю длинную Рождественскую службу он улыбался. А я плакал от радости.

Ах, как хотелось бы мне рассказать вам, мои незнакомые друзья, всё подробно: про музыку, которая имела и смысл, и цвет, и вкус, но лишь после трёх «кубов», про дурдом, где кулаки санитаров, сульфазин, аминазин, галоперидол, растяжки и мокрые простыни сплелись в памяти в один клубок, имя которому — боль. Как хотелось бы мне рассказать вам о том, что и как «вставляет», какие «приходы», «глюки» и «трипы» случаются. Какая «дурь» как «нахлобучивает». И как «кумарит» потом, когда весь бесконечный и прекрасный Божий мир сжимается вдруг до размеров булавочного острия, которое колет, колет в каждый миллиметр твоего тела, твоего мозга. Когда миллионы мыслей отпадают, как волосы, и остаётся одна. Она гвоздём сидит в этом бушующем океане боли — доза. Где взять

денег, кого «развести на лавэ», кого «нагрузить», у кого взять в долг, что продать (да уж год, как нечего). И мысль, столь одинокая и сильная, бьётся, бьётся и почти всегда находит выход... Но звонят те люди, и приходят те люди, и встречаешь тех людей, и врешь, врешь, врешь непрерывно. И боишься. Всегда боишься... Ментов, людей, у которых занял, соседей, которые не спят ночами от твоей музыки, и всех, всех, всех. Но появляется он. У него — есть. Но он

не даёт в долг, а денег у тебя нет. И ты делаешь всё, что он говорит. всё. За «дозу» ты можешь украсть, отнять у близких, у ребёнка, избить, убить. Это — безумие. Это — одержимость.

Человека тревожного, человека «на измене» — всегда видно. Мутные, белые, с крошечными зрачками, блуждающие глаза, замедленно-быстрые (именно так) движения, тягуче-сбивчивая речь. Господи, помилуй!... Как больно помню я всё это...

Человек обычный, материальный, мирской, видит в «торчке» распушенность и проблемы психофизического свойства. Человек же православный, христианин понимает, что любая психическая болезнь есть болезнь души, душевная болезнь. Любая дурная привычка — это страсть. Любая страсть — это бес. И, соответственно, чем более страсть, тем более бес. И не распушенность движет человеком, когда с безумными белёсыми глазами он совершает что-то жуткое. Нет. Им движет бес — тёмный лукавый дух злобы, совершенно конкретная сущность, не материальная, разумеется. Этот дух пядь за пядью завладевает душой несчастного, лишая его воли, сковывая

ужасом. То есть, говоря о наркомании, следует говорить об одержимости бесами.

Современная наркология и психиатрия отказываются объяснять явные случаи беснования. Любому батюшке, совершающему требы в больницах (в данном случае психиатрических), известны случаи, когда некоторые больные при совершении церковных обрядов начинают бесноваться. Они рычат, воют дикими голосами, изрыгают проклятия, их корёжит. В мою бытность пациентом такой клиники мать одного парнишки-наркомана, по совету батюшки, взяла с собой бутылочку со святой водой. Хотела попить и умыть сына. Она ещё не вошла в ворота больницы(!), а бес внутри парня уже завывал сиреной, рычал, визжал и материл на чём свет свою маму. Он требовал не пускать маму в отделение, кричал, что знает, что она привезла, и пусть она это немедленно выбросит, хотя не знал

и знать не мог ни про святую воду, ни про молитвослов. В известном фильме на эту тему «Train spotting» («На игле») герой «завязывает» сам, крадёт общие деньги и, открывая дверь, выходит в мир. Я не верю. Совсем. Конечно, я знаю людей, нашедших в себе силы, нашедших опору в близких (но посмотрите, что стало с нашими близкими, пока нам было так хорошо) и «подвязавших». Но как мало их и как много других — тех, кого знал я, и тех, кого знаете вы. А как, интересно, живут те дилеры: Шаблтай, Джага, Урюк, Максимыч, Лина, Вова-с-Пятницей? Какие муки уготованы им в аду за тысячи «конченных» жизней и смертей моих братьев и сестёр, кои «подсели на дрян» благодаря им! Я помню всех их... И речь идёт не исключительно о наркомании. Есть алкоголизм и тысячи тысяч разрушенных семей, искалеченных судеб, брошенных детей. Есть зависимость от табака, когда попадает в ситуацию, где сигареты исключаются, человек сходит с ума и т.д., есть новомодные мании, например, зависимость от TV, видео и компьютерных игр, когда люди среди ночи вскакивают, бегут к экрану и только тогда чувствуют себя спокойно.

Соответственно, без TV и компьютера у них «срывает крышу», как у Бивиса из известного мультика. Это тоже род одержимости.

Можно ли «соскочить» самостоятельно? Со всей ответственностью искушённого человека заявляю: нет. Существует масса известных любому наркоману со стажем способов «спрыгнуть», «сорваться», «подвязать» и т.д. Но они и ломаного гроша не стоят без:

1. Веры в Бога.
2. Помощи близкого человека.
3. Остатков собственного желания и воли.

И никакая чистка и фильтрация крови, никакая самая изощрённая психотерапия не помогают до конца. (Поинтересуйтесь, кстати, что потом становится с пациентами хвалёного киргизского целителя, какие им сняты сны и какие демоны поселяются в их душах после сеансов). Надежда может и должна быть только на Бога да на близкого, бесконечно терпеливого и доброго человека. А все оккультные и магические практики, все вместе взятые йогические упражнения, все входы и выходы в тонкие пространства, все путешествия за пределы, все ребефинги и прочие дыхательные системы, всё это — ветви одного и того же древа. Произрастает сие древо от начала мира. Имя ему — зло. И как не может одна бескрылая птица научить другую, такую же бескрылую, летать, как не в состоянии один слепой указать другому слепому дорогу, так и в этой беде, по большому счёту, не может помочь ни маг, ни психотерапевт. Да, станет легче. Да, может быть, перестанет ломать. Но что дальше? Без понимания и осознания истинного смысла того, что называют «изменённым состоянием сознания» или, попросту, «приходом», нечего даже и пытаться решить проблему.

Представьте себе паровоз. Он едет по рельсам со скоростью 70 км в час. Угля достаточно и для такой скорости, и для дальности пути, но вот машинист решает поддать пару. Он бросает в топку больше угля, паровоз катит уже быстрее, ещё быстрее, ещё... А угля все меньше, и до конечной станции его совсем не хватит. Да, человек «вмазывает» два-три «куба», ему хорошо (да так ли это?), но потом неизбежно — плохо. Почему? Да потому, что в наркотике нет энергии. И в сторону физиологии! Силы для «выхода» и «прихода» даёт вовсе не ЛСД, морфий или героин. Нет. Это твои силы. Ты берёшь их у себя и не в долг, а навсегда. И если сегодня ты «закидываешься» и едешь быстрее, то завтра горячего у тебя не будет. И взять его уже будет нелегко. Ты крадёшь у себя. И наивная глупость полагать, что «дрянь» сама по себе что-то значит. Нет и нет. Наркотик — это маленькая воровская отмычка в духовный мир (недаром и «spirit» переводится и как «спирт», и как «дух»). Это только отмычка. Психбольницы многострадальной нашей родины полным-полны спятившими, бледными и тощими мальчиками и девочками, которые когда-то вышли в «астрал», но забыли дорогу назад. Как помочь им всем? Как докричаться до оглушённых героиноном мозгов и сердец?

Меня же выдернула, как морковку из грязной земли, вера в Бога. И молитвы близких.

Р. С. Иеромонах Захария, когда был ещё Максом, лёг однажды ночью на рельсы и стал слушать корни (была у нас такая игра). И когда товарный поезд был уже рядом, два каких-то молодых парня подхватили Макса под руки и оттащили на тропинку рядом с путями. Макс говорил, что с тех пор поверил в Бога.

Сергей РЖЕВСКИЙ

ЛУЧШИЙ ПРИМЕР

Знаменитый хирург, лауреат Сталинской премии, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) гулял по какому-то садику, где играли дети. Был он, разумеется, в рясе и в клобуке. Владыку увидел милиционер и буквально набросился на него: — Гражданин, почему вы тут гуляете в таком виде? Здесь же дети! Подумайте, какой вы пример подаете?

Владыка отвечал: — А, вашему, так: если бы я нацепил кобуру с пистолетом, это было бы для них лучшим примером?

Крупницы духовной мудрости

Имейте к Богу сердце сына, к ближнему — сердце матери, а к себе — ум судьи.

Архимандрит Клеопа

Раскрывая для чтения книгу — Святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы, и, смотря и по тому, каковы были здесь, на земле, по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни (см.: Ин 12, 48).

Свт.Игнатий (Брянчанинов)

Нелюбовь твердит: «Господи, Господи, за что Ты меня наказываешь?» А любовь: «Господи, Господи, за что Ты меня милуешь!».

Святитель
Иоанн Шанхайский

Деньги - эта пыль, но эта пыль страшна тем, что полностью ослепляет глаза и пачкает сердце.

Можно и наоборот, иметь деньги и не иметь к ним страсти, т. е. есть ли они, нет ли их, человек бывает равнодушен, тогда и деньги не помешают его спасению.

Преподобный
Иосиф Оптинский

При разных неудачах [старец] советовал говорить: «Господи, верю, что терплю должное и получаю то, что я заслужил. Но Ты, Господи, по милосердию Твоему, прости и помилуй меня» и так повторять, пока не почувствуешь мир в душе.

Преп. Нектарий Оптинский